

УДК 316.66

ГЕНДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Н.А. ГРОШОВКИНА*Приднестровский
государственный университет
им. Т.Г. Шевченко**e-mail: sklyaretta@rambler.ru*

В статье анализируются социально-философские подходы к решению актуальных проблем развития и применения специфических способностей женщин и мужчин в социокультурном процессе.

Ключевые слова: гендерный потенциал, идентичность, социокультурный процесс.

В социальной философии и обществоведческих науках вплоть до настоящего времени преобладают концепции, игнорирующие гендерные особенности включения в социально-экономическое взаимодействие женщин и мужчин.

Гендер представляет собой философско-мировоззренческую и социально-культурную систему взглядов, ценностей и норм, детерминирующую поведение в обществе и властные отношения между социально-демографическими группами женщин и мужчин. Через механизм идентификации индивидов внутри этих социально-демографических групп гендер оказывает существенное влияние на личностный потенциал участия каждого человека в общественном воспроизводстве и развитии, предопределяя в известной степени индивидуальные возможности, пределы обретения и повышения социального статуса соответствующего полу, а также ожидаемого поведения в рамках определенных социальных ролей. В зависимости от принятых в данном обществе взглядов гендер может либо способствовать максимальному накоплению и использованию человеческого потенциала, либо сдерживать их. «Гендер присутствует, воспроизводится, влияет на все общественные отношения, связи и внутренний мир человека, – вполне обоснованно аргументирует Т.А.Ладыкина: – «В гендерном анализе все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений рассматриваются как функции от «социального пола»»¹. Гендерный потенциал определяется, с одной стороны, еще нереализованными способностями полов внести свой специфический вклад в развитие общества и социализацию, самоопределение и самореализацию личности, а с другой, системой ценностей и норм поведения, предписанных обществом для каждого пола, являющихся результатом интерсубъектного дискурса и публичного механизма власти, проводимых в жизнь как посредством принудительных по отношению к личности мер, так и с помощью социального контроля, воспитательных методов способствует личностной интериоризации доминирующих в обществе моральных норм и ценностей. Представления о гендерном потенциале и его зависимости от реальных ментальных, физических и эмоциональных свойств пола носят конкретно-исторический характер эпохи модерна и постмодерна, характеризуясь расширением доступа женщин к образованию, к различным видам профессиональной деятельности и спорта, значительно поколебали и научные, и обыденные взгляды на имманентное полу неравенство способностей. Наглядными примерами этому является достижения современных женщин в производстве, науке и образовании, в шахматных соревнованиях, олимпийских играх, где они намного превышают способности среднестатистического мужчины.

Категория «гендерного потенциала» еще не получила в философской литературе системного обоснования. Однако перспективные подходы к ее определению уже наметились. Так, многие исследователи (О.А. Воронина, Л.Н. Надолинская, Ю.В. Шаповалова, О.И. Ключко) отмечают перспективы личностного роста и самореализации, массовый приход женщин в основные отрасли производства, достижения равного с мужчинами

¹ Ладыкина Т.А. Феминизм в культуре постмодерна. – Омск: НОУ ВПО «Омский юридический институт», 2004. – С. 102.

статуса в семье; исследуется влияние гендерных аспектов на развитие и социализацию личности. Ближе к пониманию актуальности анализа категории «гендерного потенциала» подходят те авторы, которые исследуют проблему гендерного равенства и гендерной идентичности с точки зрения самореализации мужчин и женщин не путем преодоления социальных различий между ними, не в результате уподобления женщин мужчинам, а в процессе создания условий для такого социального конструирования гендера, который будет полнее, чем на данный момент, способствовать развитию и оптимальному применению, материальному и моральному вознаграждению гендерных качеств личности мужчин и женщин. К таким работам можно отнести исследования Л.М. Богатовой, Т.А. Клименковой, М.В. Тулузаковой. В российской социальной философии проблемам гендерного потенциала уделено значительное внимание в исследованиях Г.А. Брандт, Л.Ю. Бондаренко, М.Г. Марговской, Н.С. Юлиной, Н.Д. Шиминой. Однако, еще не получили адекватного социальным потребностям освещения вопросы, связанные с влиянием гендерной идентификации, эмансипации, андрогинности на возрастание и реализацию человеческого социокультурного потенциала.

Поэтому следует согласиться с мнением Ю.В. Шаповаловой, о том, что «социальная реальность актуализирует необходимость увеличения инвестиционного объема в общечеловеческий капитал со стороны женщин, так как, анализируя вклад женщин в развитие общества и их роль в обогащении современной цивилизации, следует отметить, что за последние 50 лет он стал гораздо весомее, чем за последние несколько столетий, причем во всех сферах жизни общества, благодаря тому, что реально и качественно изменилось положение женщин в большинстве стран мира»².

Целью данной статьи является анализ противоречия между индивидуальным и социальным аспектами субъектности личности, одной стороны, и потребностями общества в эпоху перехода от модерну к постмодерну в умножении гендерного социокультурного потенциала общества, с другой.

Гендерный потенциал как женщины, так и мужчины составляют показатели их образования, продолжительности здоровой жизни, долголетия, интеллекта, нравственных качеств, ценностной ориентации, потребностей, мотивирующих развитие и использование личных способностей в интересах индивида и общества. В процессе социального взаимодействия каждая половина человечества вносит свой собственный вклад в общественное богатство, тем самым в определенном отношении превосходит другую половину по каким-то параметрам. Например, в современном российском обществе женщины уже превосходят мужчин по уровню образования, по продолжительности трудоспособного возраста. Давно замечено, что женщины более приспособлены к выполнению домашней работы и трудовых операций, требующих особого внимания, точности движений, технологической дисциплины. Свою особую роль играют женщины в образовании, искусстве, воспитании подрастающего поколения. И эта роль может стать еще более значительной при более благоприятных социально-экономических условиях. «Каждый пол, дополняя другой, выполняет в обществе свои функции. Единство мужского и женского начала в общечеловеческом бытии возможно лишь при сохранении различий и некоторого неравенства между ними. Только при этом условии «работает» принцип взаимодополнительности»³.

На практическое применение гендерного потенциала существенное влияние оказывают не только различия в способностях мужчин и женщин, но и гендерные стереотипы, устойчивые обыденные представления о феминном и маскулинном, о женской и мужской идентичности. Особенностью социального стереотипа как регулятора гендерных отношений является поляризация качеств человека путем абсолютизации дихотомии полов. Понятие «гендер» связано с возможностью и потребностью личности в самоидентификации, самопознании и самовыражении как субъекта определенного пола. Идеалы дихотомии полов выражаются в понятиях женственности и мужественности.

² Шаповалова Ю.В. Актуализация феминистских ценностей в условиях современной цивилизации: Автореф. дис. канд. филос. наук : 09.00.11 Ростов н/Д, 2006. - С.4.

³ Шимин Н.Д. Целостность как феномен бытия человека: (Аксиоматика единства мужского и женского начала в Человеке) / Н.Д. Шимин. - Н.Новгород, 1995. - С.69,54.

Женственность (фемининность) — этическая категория, означающая совокупность качеств, традиционно ожидаемых от женщины, таких как эмоциональность, нежность, хрупкость, искренность, верность, что вызывает в мужчине желание оберегать и защищать женщину. Женский образ — слабая женщина, которой свойственны мягкость, эмоциональность, самопожертвование ради семьи и детей. Понятие женственности включает в себя как чисто биологические, так и социальные, культурные аспекты и не связано напрямую с женским биологическим полом.

Противоположностью женственности является мужественность (маскулинность) — понятие, включающее в себя такие качества, как твердость характера, стойкость, агрессивность и пр. Мужская идентичность (образ настоящего, сильного мужчины) — маскулинизм в повседневном сознании и рекламе преимущественно связывается с индивидуализмом, независимостью, «экспансией», хотя мужчина может быть смешон, неловок, если пытается выполнять женские занятия.

В эпоху модерна и наступающего постмодерна, вызвавшую социальную и индивидуальную потребность вовлечения женщин в общественное материальное и духовное производство, в исполнение социальных ролей, ранее считавшихся традиционно мужскими, понятия мужской и женской идентичности претерпели существенное изменение, выразившиеся в кризисе гендерной идентичности. Кризис реализации гендерной идентичности — сложный, многоуровневый динамический процесс, характеризующийся невозможностью достижения внутренней согласованности, самоактуализации и реализации гендерного потенциала⁴.

На рубеже 80-90 годов XX в. кризис традиционной гендерной идентичности достиг апогея: бинарная оппозиция полов разрушилась, в некоторой степени уже размыты и мужская, и женская идентичность. Как бы померк в общественном мнении образ мужчины — «благородного рыцаря», надежного защитника и кормильца, верного супруга и любящего, но требовательного отца семейства. Возможно, все это произошло в связи с массовой безработицей, миграцией рабочей силы и увеличивающимся числом разводов. С экрана телевизора предстают перед зрителями завсегдатаи пивных баров, участники тусовок и потасовок, любители легкой наживы, но честные труженики ушли куда-то на последний план.

В то же время средствами массовой информации настойчиво пропагандируются самолюбование своей внешностью, соперничество, сексуальная одержимость якобы модальной современной женщины. Такой принцип рекламной подачи привлекательности разрушает женское самосознание, сводя типичный образ женщины к двум крайностям — «гламурная куколка» и «рабочая лошадка». Практически замалчиваются реальные трудности, с которыми сталкиваются женщины, прежде всего в сфере труда и занятости, социального воспроизводства человека, замалчивается и образ самостоятельной, самодостаточной женщины — политика, ученого, предпринимателя⁵. Такое несоответствие, в свою очередь, порождает ряд серьезных проблем, решение которых до сих пор не найдено: крайне незначительный процент женщин в правящих кругах, неравные условия для мужчин и женщин на рынке труда, насилие в семье, высокий процент разводов, возрастающая безответственность отцов за будущее детей и т. д. Современный человек, таким образом, не может четко представить, в чем же смысл его жизни. Новые реалии и законодательные нормы позволяют индивиду сделать собственный выбор в значительной мере независимо от биологического пола, однако общественное мнение все еще не готово принять женщину-бизнесмена или мужчину-домохозяина как норму.⁶

Личная идентичность есть синтез всех характеристик человека в уникальную структуру, которая определяется и изменяется в результате адаптации и субъективной прагматической ориентации в постоянно меняющейся среде. В психологии установлено,

⁴ Ожигова Л. Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы её реализации: автореф. дис. доктора психол. наук: 19.00.01. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. — С. 16.

⁵ Тулузакова М.В. Социокультурные образцы феминного и маскулинного и проблема гендерного равенства / М.В. Тулузакова // Вестник ТГУ. 2009. — № 4. — С.110.

⁶ Марговская М. Г. Роль и место гендерных стереотипов в общественном развитии (социально-философский аспект) <http://sibac.info/index.php/2009/07>. — С.1.

что каждый человек имеет определенную концепцию самого себя, варьирующую от очень узкой до весьма широкой и гибкой⁷.

Гендерная идентичность личности - многокомпонентное образование, включающее гендерные представления, гендерную самооценку и гендерные планы и структуры поведения. Различное сочетание и смысловое наполнение данных компонентов определяют индивидуальный вариант гендерного потенциала личности. Гендерные представления (когнитивный компонент), гендерная самооценка (аффективный компонент) и гендерные планы, способы и структуры поведения (коннотативный компонент), реализуются в трех объективных пространствах гендерной бытийности личности (среда, организм, деятельность) как гендерные стереотипы и эталоны, гендерная телесность, гендерные роли.

Создание гендерного потенциала у женщин происходит под влиянием иных факторов, чем у мужчин. Мотивация поисков работы вне дома у женщин может характеризоваться не столько материальной необходимостью, сколько преобладанием потребностей в аффилиации, т.е., в общении, в осуществлении эмоциональных контактов, проявлениях дружбы и любви, а не в личном успехе⁸. Поэтому, чтобы превратить для многих женщин домашний труд, заботу о других членах семьи, домашнее воспитание детей в средство развития и самореализации их способностей, необходимо создать не только условия для увеличения их свободного времени, но и использования его для содержательного досуга, повышения образования и общения за пределами семьи.

Известная американская феминистка Б. Фриден сравнивала положение домашней хозяйки с положением «узника концентрационного лагеря»⁹. И там, и здесь человек лишен самоощущения, самоуважения, проявлений индивидуальности, изолирован от большого мира идей и событий. Общий вывод ее состоял в том, что идеал «феминности», на который ориентируются домохозяйки в экономически развитых странах, есть не влечение их натуры, а негуманный стереотип, который навязывается женщинам рекламой, бизнесом, правительством, поскольку обществу это выгодно¹⁰.

В современных условиях в большинстве стран выполнение женщинами функций матерей, хранительниц домашнего очага существенно ограничивает раскрытие имеющегося у них социокультурного потенциала. Возможность участвовать на свободном рынке труда, получая социально-измеряемую заработную плату, способствует экономической самостоятельности и личностной самореализации женщин. Однако выход в публичную среду наносит ущерб семейным интересам: сокращается время общения с членами семьи (одновременно растет чувство вины перед ними), ослабляются семейные узы, увеличивается риск разводов и одиночества. Система рыночных отношений с необходимостью превращает ее субъектов в носителей этики индивидуализма: личной автономии, справедливости. Однако для женщин это означает сужение сферы традиционной для них в семье этики домашней работы с ее ценностями альтруизма, самопожертвования, служения ближним.

Противоречивые гендерные нормы в семейно-домашней и публичной сферах ведут к тому, что, если женщины проводят большую часть своего времени на работе, им не хватает времени для выполнения обязанностей в семье. Если же они воспользуются рабочим временем для удовлетворения семейных нужд, то не смогут полностью выполнить предъявляемые к ним требования работодателя. Результатом этого для многих успешных в карьере женщин становится чувство вины перед семьей, хотя некоторые исследования использования времени показывают, что если женщина зарабатывает больше, чем ее спутник жизни, она вдвойне старается не подчеркивать свои профессиональные достижения, чтобы не ущемлять личное достоинство мужа.

⁷ Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. - С.27.

⁸ Ревина М. А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: автореферат дис. канд. социолог. наук. - М. - 2001. - 16 с.

⁹ Фридан Б. Загадка женственности [Текст] : Пер. с англ. / Б. Фридан. - М. : Прогресс-Литера, 1994. - С. 195-196.

¹⁰ Юлина Н.С. Женщина, семья и общество. Дискуссии в феминистской мысли США // Вопросы философии. 1994. - № 9. - С. 132.

Только реальное расширение возможностей выбора в роде и характере занятий обеспечивает женщинам (как и мужчинам) социально-экономическую независимость и свободу. Для этого семейные заботы о воспитании детей, развитии их способностей, по ведению домашнего хозяйства должны получить равную экономическую и моральную оценку со стороны общества с занятиями в публичной сфере. Тогда конкурировать будут между собой не столько потенциальные работники, сколько работодатели. В результате, с одной стороны, на деле будет создана возможность свободного выбора занятий по способностям, а с другой – положен конец иерархии насильственной власти над личностью независимо от пола, как в семье, так и в публичном секторе общественной жизнедеятельности. При этом речь идет не только о свободе личного выбора, но и выравнивании социальной оценки репродуктивной и производственной функций жизнедеятельности. Игнорирование этой проблемы представляет реальную угрозу демографического кризиса.

Нельзя не учитывать, что в современном обществе репродукция биологически не запрограммирована для женщины. Доступность контрацепции открывает возможность отделения сексуального удовлетворения от деторождения. Материнство, как и отцовство, становится феноменами свободного личного выбора, который корректируется почти исключительно общественным мнением, социальными нормами, далеко не однозначно поощряющих многодетность. А принимаемые государством меры экономического поощрения («материнский капитал», пособия одиноким и многодетным матерям, поощрение «семейных детских домов») недостаточно эффективны с точки зрения качественного социального воспроизводства населения и компенсации реальных затрат родителей на своих детей. Ограничения возможностей для самореализации личности, ее творческого роста в условиях современной семьи побуждают все больше женщин, претендующих на успех в жизни, откладывать вступление в брак, планирование нескольких детей, тем более, что в общественном мнении сохраняется моральная недооценка семейных функций женщин, а доминирует дискурс: «Мир женщины» = «частная жизнь», – второстепенное, «мир мужчины» = всё остальное – престиж и главное¹¹.

Увеличение и использование гендерного потенциала становится практически разрешаемой задачей при условии гармонизации «спроса» и «предложения» и в публичной, и семейно-домашней сферах на материально и морально привлекательные занятия, соответствующие способностям, как женщин, так и мужчин. Это, действительно сложная задача. Как отмечает Т.А. Ладыкина: «Тем не менее, вопрос о том, можно ли построить единую феминистскую теорию, которая бы наилучшим образом способствовала освобождению всех женщин, является трудно решаемым на данном этапе для феминистских социальных философов. Главная причина в том, что невозможно четко и однозначно определить интересы и нужды всех женщин»¹².

Разработка такой теории, конечно, дело не одного поколения обществоведов. Однако уже сегодня можно сформулировать основные принципы социальной политики, направленной на увеличение и реализацию гендерного капитала. Во-первых, это практическая реализация адекватности вознаграждения, общественного признания трудовых занятий в семье и народном хозяйстве, соответственно их действительной социальной значимости. В нашем обществе явно недооценивается труд, направленный на сохранение здоровья и развитие человека, репродуктивная и воспитательная деятельность родителей, работа учителей, медиков, труд в пищевой, текстильной и легкой промышленности. И по необъяснимой причине – это сфера приложения именно женского труда – неоплачиваемого в семье и малооплачиваемого труда в обществе. Во-вторых, повышение эффективности использования женского социокультурного потенциала в развитии общества связано с радикальным повышением престижности участия отцов в семейном воспитании, их вклада в развитие детей, в домашнее хозяйство, которое тоже является важным средством воспитания молодежи. Все это попросту замалчивается, что не способствует

¹¹ Ушакин С. Поле пола. Сергей Ушакин. Поле пола. - Вильнюс: ЕГУ - Москва: ООО "Вариант", 2007. - С. 108-110.

¹² Ладыкина Т.А. Феминизм в культуре постмодерна. – Омск: НОУ ВПО «Омский юридический институт», 2004. - С.60.

стремлению мужей взять на себя более значительную, чем теперь, часть забот, которые несут на себе жены, желающие или экономически вынуждаемые сочетать домашний и общественный труд.

Главным условием решения этой проблемы является, создание материальных и социально-культурных предпосылок для того, чтобы каждому индивиду независимо от пола общество предоставило те способы и средства, которые позволят ему оптимально реализовать гендерный потенциал в соответствии со своими потребностями, целями, интересами и смыслами жизни в повседневной и часто непредсказуемой практике социального взаимодействия взаимообусловленных социально-демографических половин человечества.

Список литературы

1. Ладькина Т.А. Феминизм в культуре постмодерна. – Омск: НОУ ВПО «Омский юридический институт», 2004. - 194 с.
2. Шаповалова Ю.В. Актуализация феминистских ценностей в условиях современной цивилизации: Автореф. дис. канд. философ, наук. Ростов-на-Дону: Изд. центр ДГТУ, 2006. - 26 с.
3. Шимин Н.Д. Целостность как феномен бытия человека: Аксиоматика единства мужского и женского начала в Человеке. - Н.Новгород: Нижегород. Арх.-строит. Академия, 1995. - 161 с.
4. Ожигова Л. Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы её реализации: автореф. дис. д-ра психол. наук. – Краснодар, 2006. – 46 с.
5. Тулузакова М.В. Социокультурные образцы феминного и маскулинного и проблема гендерного равенства / М.В. Тулузакова // Вестник ТГЭУ. 2009. – № 4. – С. 105–118.
6. Марговская М. Г. Роль и место гендерных стереотипов в общественном развитии (социально-философский аспект) <http://sibac.info/index.php/2009/07> Дата обращения: 2.10.2012.
7. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. - 272 с.
8. Ревина М. А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: автореферат дис. канд. социолог. наук. – М., 2001. – 18 с.
9. Фридан, Б. Загадка женственности [Текст] : Пер. с англ. / Б. Фридан. - М. : Прогресс-Литера, 1994. - 496 с.
10. Юлина Н.С. Женщина, семья и общество. Дискуссии в феминистской мысли США // Вопросы философии. 1994. - № 9. - С. 132-146.
11. Ушакин С. Поле пола. Сергей Ушакин. Поле пола. - Вильнюс: ЕГУ - Москва: ООО "Вариант", 2007. - 320 с.

GENDER POTENTIAL OF FEMALE AND MALE IDENTITIES

N.A.GROSHOVKINA

Transdneprya State University

e-mail: sklyaretta@rambler.ru

The article discusses the philosophical approaches to the decision of actual problems of development and applications of the specific abilities of women and men in sociocultural process.

Key words: gender potential, identity, sociocultural process.